

только за нашего народа пришедшаго въ ужасно духовно безнечаліе, колко и за Имп: Правителство, кое ся колеба и дѣлготрѣ десять цѣлы годинъ; искренно же мыслимъ и вѣрвамы что нито вселенской церкви бѣ полезно оно неправилю наша церковно состояніе, плодъ на миогодишишо духовно робство.

Впрочемъ, Имп: ферманъ, согласенъ същественно съ самото Патріащеско начертаніе мало по ризвѣто, не объем-ва нищо ни противу учението на Православиѣ Церквѣ, ни, вообще, противу священныты правила, защото нито учрежда подробцо Бѣлгарскѣтѣ Ексаrhіи, но дозволява само Бѣлгарскому народу да ѹж состави **НА ОСНОВНЫТЫ ПРАВИЛА И ВЪРОИСПОВѢДНЫТЫ ОСНОВАНІЯ НА ПРАВОСЛАВИѢТѢ ЦЕРКВѢ**. Нашый же уставъ, уже и напечатанъ и Вашему Ближнєству ведно съ настоящето писмо испроводимъ, ще засвидѣтельствува явно, да ли, въ нашето дѣло, мы смы ся отклонили, поче ютъ единъ, отъ божественныты догмы и святыты законы, кои ся почели преди всяко друго пашти отци. И мы мыслимъ, че тая именно страна въпроса интересува вселенскѣтѣ Церквѣ, на благоразуміето на којкто и подлагамы благоговѣйно плодѣть на нашиты дѣлги въ Христіянскій духъ сорази-еканія, и на којкто просимъ освятителното благословеніе. Но Патріархътъ, совсѣмъ что не ся отказва, какъ подаль за решеніе Бѣлгарскаго въпроса чтолибо начертаніе, па което послѣ и распространителю въ нашъ полж измѣнение бѣ обѣщаль самому первому міністру Дѣржавы, укорява обаче Ими: Правителство, защо ся противозаконно и самопроизволно вмѣсило въ дѣла принадлежашаа прямо ис-ключителному вѣдомству церкви, и непріема фермана, попе-же, казва, объемалъ распорежданія явствено противны свя-щеннимъ правиламъ, постановленіямъ, и преимуществамъ церкви. (Епистоли: 'Упор': сзл. 30).